

Больница Святой Марии, Отделение интенсивной терапии

Элизабет Майлз сидела у кровати своей сестры. Морщины беспокойства проступили на ее лице, когда она смотрела на единственного человека, который что-то значил для нее в этом жестоком и бессердечном мире. Избитая и покрытая синяками девушка была без сознания, лежа на больничной койке с трубками и проводами, соединяющими ее с аппаратами, которые поддерживали ее жизнь.

— Мне так жаль, Анна, я подвела тебя, — прошептала она дрожащим голосом.

Тихие слезы катились по ее лицу, оставляя влажные следы на белой простыне. Она прощалась, потому что был шанс, что она не переживет то, что запланировала на сегодняшний вечер.

Анна была ее единственной семьей. Они осиротели, когда Элизабет было восемнадцать лет, а Анне всего десять. С этого момента у нее появилось непреодолимое желание защитить свою сестру и обеспечить ей хорошую жизнь. В конце концов, она потерпела в этом полную неудачу.

Всю свою жизнь она боролась за то, чтобы стать лучше; эта решимость привела ее к тому, что она стала одним из лучших аналитиков ФБР в своем классе. С того ужасного дня, когда полицейские пришли к ним домой, чтобы сообщить им печальную новость о том, что их родители погибли в авиакатастрофе, Элизабет знала, что это ее обязанность — создать лучшую жизнь для них обоих и сделать что-то значимое в своей жизни; что-то, чем ее родители были бы гордились.

Эта жизнь была разрушена в тот день, когда ее сестру похитили, когда она возвращалась в общежитие со своих занятий, где она была первокурсницей в местном колледже. Темный фургон и двое мужчин в масках, которые схватили ее с тротуара, — вот и все, что видели свидетели.

Элизабет была в отчаянии, но она знала, что, поддавшись панике, она не сможет найти Анну. Несмотря на то, что начальство запретило ей заниматься делом ее сестры, она все равно это сделала, обратившись за всеми услугами и долгами, чтобы получить копию оригинальных материалов дела. Она пошла по следам, допросила свидетелей, проанализировала каждую крупную информацию и сумела найти свою сестру два дня спустя — на два дня позднее.

Группа албанских головорезов, занимающихся проституцией и белым рабством, расширяла свою конюшню, и Анна оказалась не в том месте и не в то время.

Полицейский рейд на старую фабрику, где банда держала Анну и дюжину других девушек, был классифицирован в отчетах как успешный. Многие несовершеннолетние девочки были спасены из этого ужасного и страшного места. К сожалению, Анну избили, изнасиловали и накачали таким количеством наркотиков, что она впала в кому. Это была стандартная

процедура, которую использовала банда, накачивая пленников наркотиками и ломая их до тех пор, пока жертвы не выполняли все, что от них требовалось. Упрямство и боевой дух Анны заставили их выделить ее и быть исключительно грубыми с ней в качестве примера для других пленников.

Через несколько недель врачи сказали Элизабет, что из-за серьезного повреждения органов ее сестры машины были единственным, что поддерживало жизнь Анны. Не было никаких шансов, что она когда-нибудь проснется, и Элизабет должна попрощаться со своей сестрой, пока еще есть время. Сидя у кровати Анны, она нутром чуяла, что без сестры ее жизнь была бы пустой и пустой.

Последнее, что уничтожило всякое уважение, которое она испытывала к правовой системе, — это то, что эти головорезы ушли по техническим причинам, с помощью коррумпированного судьи и дорогостоящего адвоката. Они должны были долго гнить в тюрьме, но теперь она не могла дать своей сестре даже эту крупицу справедливости.

Элизабет уволилась с работы и решила взять дело в свои руки. Единственное, что ей оставалось, — это отомстить за то, что случилось с Анной. Это шло вразрез со всем, во что она верила, но закон, который она поклялась соблюдать, был искажен в прискорбную пародию. Вместо того, чтобы защищать законопослушных, обычных людей, теперь, казалось, защищали в основном преступников. Для нее это был неприемлемый исход, и она не могла позволить своей сестре умереть, не сведя счеты с этими дикарями-садистами.

На то, чтобы привести свои дела в порядок, ушло на удивление мало времени. Больница будет держать Анну подключенной к аппаратам еще несколько дней, но она не хотела ждать окончания. Штаб-квартира банды находилась в чрезвычайно охраняемом месте, и любая прямая атака на нее была бы самоубийственной, но открылось окно возможностей, и она намеревалась им воспользоваться.

Один из ее информаторов сказал ей, что двое мужчин, ответственных за состояние ее сестры, заключили какую-то сомнительную сделку сегодня вечером на заброшенном складе, расположенном в промышленной зоне. Эта информация обошлась недешево, но не было похоже на то, что она должна была откладывать свои деньги на будущее.

Ей нужно было сделать еще одну вещь, прежде чем она отправится на склад, — в последний раз увидеть свою сестру.

— Я люблю тебя, малышка, и я уверена, что скоро мы будем вместе, с мамой и папой... мы будем счастливы, — Элизабет поцеловала сестру в лоб, нежно поглаживая ее по волосам. Она бросила еще один взгляд на слабеющее тело Анны, который укрепил ее решимость в том, что она собиралась сделать, и вышла из комнаты.

Она прибыла на склад задолго до всех остальных. Внутри было старое ржавеющее оборудование и большие груды старых картонных коробок. Найти хорошее укрытие с лучшей обзорной точкой было нетрудно. Теперь единственное, что оставалось делать, — это ждать их

прибытия. Ее машина была спрятана в миле отсюда, так как она не хотела рисковать, что они ее увидят.

Сегодня вечером она обретет покой и добьется справедливости для Анны.

Элизабет прождала там несколько часов, пока черный седан с затемненными стеклами не въехал в большие, промышленного размера двери и не припарковался посреди огромного пространства. Два человека вышли из машины и достали из багажника две тяжелые армейские сумки. Стараясь не издавать ни звука, она крадучись подобралась поближе к машине. Акустика в таком большом помещении была не идеальной, но все же она могла слышать, как они разговаривают.

— Лучше бы ему поскорее прийти, Юрий, иначе на кону будет твоя шея, — сказал более крупный мужчина с сильным иностранным акцентом.

— Да, да, он придет. Я заключил сделку, и все будет так, как я обещал, — испуганно ответил другой, пониже ростом и нервный, с тем, что показалось ей русским акцентом.

— Ты облажался. Если бы ты не занял денег у босса, ничего этого бы не произошло. Если человек с золотом не придет, мы убьем тебя, — прорычал тот, что был побольше.

Русский съежился, услышав это, и Элизабет увидела, как его адамово яблоко ходило вверх-вниз, пока он смотрел на мужчину широко открытыми глазами.

— Что ты с ним сделаешь? — спросил русский тихим голосом через несколько мгновений.

— А как ты думаешь, что мы сделаем? Наши деньги останутся с нами, и его золото тоже будет нашим — после того, как он умрет, — ответил он со злой усмешкой, обнажив свои пожелтевшие кривые зубы.

Сердце Элизабет учащенно билось, а рука сжимала рукоятку пистолета, который она купила у своего информатора. Она узнала в здоровяке одного из головорезов, которые похитили и изнасиловали Анну. В последний раз она видела это уродливое лицо в зале суда, когда оно насмешливо ухмылялось ей и мерзко подмигивало.

Тем не менее, она не хотела действовать преждевременно и нуждалась в появлении другого подонка; ее информатор был уверен, что они оба будут здесь сегодня вечером. Ее мысли ходили кругами: «Смогу ли я сделать то, что планировала... стать убийцей?» Затем в ее голове возник образ ее сестры, лежащей на больничной койке и ожидающей смерти... «Да, смогу».

Через несколько минут с противоположной стороны склада медленно въехал старый пикап. Ее челюсти сжались, и все мышцы живота напряглись.

Скоро... скоро настанет ее время действовать.

Майкл сидел за рулем старого дедушкиного пикапа «Додж», выкрашенного в темно-синий цвет, с пятнами ржавчины на большей части шасси. Он не хотел пользоваться своей машиной, так как ее можно было легко идентифицировать с помощью современных технологий. Один снимок камеры с его номерным знаком, и власти или преступник, с которым он собирался заключить сделку, могли легко установить его личность. Этому помешал обильный слой грязи на номерных знаках старого пикапа.

Он сомневался, что старое ржавое ведро вообще сможет завестись, когда он вытащил его из старого сарая, но Макс проинструктировал его поместить на мотор небольшой контейнер, наполненный строительными нанитами, и через час двигатель урчал как новенький.

Приближение к старому складу, где должна была состояться продажа золота, вызвало у Майкла очень неприятное чувство. Очень похожее на то, что он чувствовал, когда еще служил в армии, до того, как должны были начаться действия.

— Макс, у меня плохое предчувствие, — сказал он, сбавляя скорость и внимательно осматривая местность вокруг склада.

— Ты всегда можешь повернуть назад. Мы могли бы попытаться продать золото где-нибудь в другом месте. Эта сделка была самой быстрой, которую я мог заключить за наличные, и, вероятно, не самой лучшей.

Он подумал об этом с минуту, но он составил график, по которому нужно было выполнить шаги, и кто знает, сколько времени потребуется, чтобы найти другого покупателя золота.

— Нет, давай покончим с этим сейчас.

Майкл посмотрел на дробовик, который взял с собой на всякий случай, жаль, что у него не было чего-то более портативного, например, его любимого Smith & Wesson SW1911, который был у него много лет. Этот пистолет был у одного из его друзей, так как его последняя девушка питала отвращение к оружию, и, вопреки здравому смыслу, он убрал его из дома. Тот факт, что он скучал по своему пистолету больше, чем по ней, многое говорил об этих отношениях, и особенно о девушке.

Дробовик принадлежал его деду, необходимый предмет, когда живешь глубоко в лесу, и, конечно, лучше, чем ничего. Майкл осторожно провел машину через открытые двери склада, увидев то, чего он не ожидал.

В центре склада сквозь разбитые окна сбоку здания струился свет заходящего солнца, а двое мужчин в костюмах стояли перед большим черным седаном.

Эта сделка уже сходилась с рельсов; договоренность заключалась в том, что они оба придут поодиночке. Он всерьез подумывал о том, чтобы дать задний ход и быстро уехать. Тем не менее, он был вооружен и являлся хорошо обученным бывший солдатом, а покупателю золота, скорее всего, было неудобно носить всю эту наличность в одиночку.

Майкл остановил машину примерно в тридцати футах (9 м) перед ними и вышел.

Двое мужчин посмотрели на него с большой долей подозрения. Один был крупным культуристом, а другой был маленьким и нервным, его глаза бегали повсюду, на лбу блестел пот.

— Ты принес золото? — спросил здоровяк, звериного вида, задрал подбородок, в его глазах было что-то угрожающее, то же самое, что Майкл видел в своем прошлом призвании, взгляд хищника. У него был сильный восточноевропейский акцент, определенно не русский. Чутье Майкла подавало ему всевозможные сигналы опасности; что-то было не так с этой картиной.

— Ты принес деньги? — ответил Майкл, инстинктивно чувствуя, что этот человек — враг. Эта ситуация и осязаемое напряжение заставляли его сжимать зубы, но отступить сейчас было бы опасно.

Мужчина опустился на колени и расстегнул молнию на одной из больших армейских сумок, которые стояли рядом с ним. Внутри Майкл увидел множество стопок купюр, перевязанных резинкой.

— Вот деньги, покажи мне золото! — рявкнул мужчина, вынимая из руки несколько пачек наличных и позволяя им упасть обратно в сумку.

Майкл отошел на несколько шагов назад и открыл крышку на задней части пикапа. Взяв один из тяжелых контейнеров, сделанных Максом, он поставил его на землю и открыл крышку. Угасающий солнечный свет играл на маленьких золотых слитках, отражаясь в насыщенных желтых оттенках.

— Если все в порядке, может быть, мы произведем обмен? — сказал Майкл, не сводя глаз с грубияна.

На губах здоровяка появилась жадная, дикая улыбка, что-то первобытное и опасное. Отработанным движением мужчина потянулся к боку и в следующую секунду уже держал пистолет, направленный на Майкла. Он узнал это оружие. Чехословацкий пистолет-пулемет vz. 61, также известный как «Скорпион», со скорострельностью 850 выстрелов в минуту.

Пистолет висел на ремне под мышкой у здоровяка, что объясняло длинный пиджак, который он носил. Движение было просто слишком быстрым, чтобы Майкл мог что-то сделать, поэтому он поднял руки, повернув ладони к мужчинам, как можно более безобидно. Его разум прикидывал, как быстро он сможет двигаться, чтобы дотянуться до дробовика, который, к сожалению, лежал между передними сиденьями. Ему следовало бы прислушаться к своему чутью раньше, но, как говорится, «гордость предшествует падению», он совершил ошибку новичка. Гражданская жизнь притупила здравый смысл воина, и теперь он расплачивался за это.

Тот, что поменьше ростом, отступил, и из седана вышли еще трое мужчин с таким же оружием в руках.

— Макс, вся эта сделка только что пошла прахом! — кричал он в своей голове.

— Я знаю Майкл, и мне нужно, чтобы ты выиграл мне немного времени. Я пытаюсь активировать некоторые системы внутри тебя. Это займет некоторое время, так что будь готов, когда это произойдет. Не думай, просто реагируй, — быстро ответил ИИ, но он не смог полностью скрыть тревожные нотки в своем голосе.

— Я думал, мы заключили сделку, деньги за золото, — крикнул Майкл, в то время как его глаза отслеживали всех его противников. Четверо опасных и вооруженных людей, с выражением опытных и закаленных убийц в глазах, и испуганный, совершенно не в своей тарелке.

Здоровяк громко рассмеялся, подходя ближе к Майклу.

— Люди в этой стране настолько доверчивы, что это все равно что, как вы там говорите, забрать конфету у ребенка. Мы делаем то, что хотим, и, если мы платим определенным людям, мы даже не попадаем в тюрьму, когда нас ловят. Не волнуйся, я буду убивать тебя медленно, чтобы перед смертью ты узнал, что выживают только такие сильные люди, как я, а слабые, как ты, всегда умирают.

Дуло пистолета мужчины было направлено в сторону; в своем садистском злорадстве он проявил небрежность. Трое его помощников даже не направили свои пистолеты на Майкла, а просто стояли позади своего лидера, их взгляды были полны предвкушения шоу, которое, казалось, имело все признаки превращения в кровавое.

В этот момент произошло несколько вещей; сознание Майкла, казалось, расширилось, и новая сила наполнила его тело, в то время как его чувство времени исказилось. Он чувствовал, как напрягаются его мышцы, а сердце колотится в груди, как один из тех китайских барабанов, громко, быстро и неестественно.

Здоровяк все еще говорил, по крайней мере, Майкл думал, что он говорил, потому что его движения были замедленными, а его голос имел качество видео, воспроизводимого на половинной скорости.

— Сейчас Майкл! — крикнул Макс.

Он подумывал о том, чтобы взять свой дробовик, но это заняло бы несколько секунд, и дало бы этим людям достаточно времени, чтобы проделать в нем дыры, скорострельность их оружия была довольно высокой.

Большой парень немного повернул голову в сторону, рассказывая своим друзьям что-то смешное на иностранном языке, когда Майкл выступил. Он бросился к мужчине, в то время как часть его разума задавалась вопросом, не сошел ли он с ума. Обычно вы убегаете от людей с оружием, но в данном случае это был верный путь к быстрой смерти. Его единственным преимуществом было сделать что-то неожиданное.

Он был быстрее, чем когда-либо прежде, и чуть больше чем за секунду добрался до лидера, когда глаза парня начали расширяться; дуло его пистолета все еще было направлено в сторону. Со всей силы Майкл ударил его в лицо и в эту долю секунды увидел, как от места удара расходятся волны давления, как будто плоть мужчины была сделана из желе. Руки остальных троих мужчин были подняты в его направлении, и часть его знала, что он никогда не сможет справиться с ними всеми.

Пронзительные звуки выстрела из крупнокалиберного оружия эхом разнеслись по складу, несколько выстрелов, один за другим. Голова единственного человека на заднем сиденье дернулась вбок, за ней расцвело красное облако крови и мозгового вещества. В его голове образовалась дополнительная дыра, что никогда не было хорошо для здоровья.

Майкл не знал, кто стрелял, но он не собирался упускать эту возможность, поэтому он набросился на второго парня, который на мгновение отвлекся на внезапную смерть своего друга. Одна из рук Майкла потянулась к пистолету мужчины, чтобы его нельзя было использовать против него, в то время как другая потянулась к горлу мужчины. Внутри склада прогремело еще несколько выстрелов, и краем глаза Майкл увидел, как последний человек получил пулю в живот и упал обратно в машину от переданной кинетической энергии пули.

Раздалась быстрая стрельба, когда рука мужчины нажала на спусковой крючок, борясь с Майклом. Они оба упали на землю, и пистолет отлетел под машину. Майкл был над ним, душа своего противника со всей своей силой; его пальцы, как тиски, усиливали давление, пока горло мужчины не сдавилось. Он еще не был мертв, но это был всего лишь вопрос времени. Глаза мужчины были широко открыты, а его лицо медленно синело от недостатка кислорода.

Нельзя было терять времени, поэтому он быстро встал и начал поворачиваться к лидеру, которого он ударил первым, когда огромная сила ударила его сзади и отбросила назад на землю. Его аналитическая часть знала, что произошло. Шум выстрела перед ударом говорил о том, что... в него стреляли.

Это был лидер, с кровью, льющейся из его расплющенного носа, и кровавой улыбкой, в которой не хватало нескольких передних зубов. Майкл знал, что это конец; дымящийся ствол пистолета был направлен прямо ему в голову.

— Я же говорил тебе, что убью тебя! — усмехнулся мужчина.

Когда пистолет выстрелил во второй раз, перед Майклом появилось тело, прижав мужчину к машине. По судорогам этого тела он понял, что предназначенная ему пуля так и не достигла его плоти. Она попала в человека, который спас ему жизнь — снова.

Рядом со своей рукой он увидел пистолет под машиной, потянулся за ним и, даже не задумываясь, направил его на здоровяка, который снова поднял пистолет, и быстро нажал на спусковой крючок. Две пули в грудь, одна в голову.

На складе воцарилась тяжелая тишина. Восприятие Майклом замедленного времени прекратилось после того, как в него выстрелили. Он снова поднялся на ноги, несмотря на мучительную боль, которая распространялась от его спины.

Тело человека, который спас его, лежало перед ним, прижавшись лицом к земле. Он упал на колени и медленно перевернул его. К его удивлению, это была девушка лет 20 с небольшим, совсем не такая, как он ожидал.

Кровь запачкала ее белую рубашку, когда пуля, предназначенная для него, попала в нее, поэтому он прижал руку к входному отверстию на ее груди и надавил, вспомнив старые уроки оказания первой помощи на поле боя.

— Макс, ты можешь что-нибудь сделать?!

— Уже. Держи свою руку там же.

Девушка медленно открыла глаза, выглядя растерянной и страдающей от боли.

— Лежи спокойно, я пытаюсь тебе помочь, — сказал Майкл, но в ее глазах было выражение смирения.

— Почему ты это сделала? — спросил он ее. — Почему ты прыгнула передо мной?

— У... у меня кончились патроны... и я хотела сделать одну достойную вещь перед смертью, спасти одну жизнь... для Анны, — ответила она слабым голосом.

— Майкл, перенос нанитов происходит слишком медленно, мне нужно, чтобы ты разрезал свою руку и прижал ее к ее ране, чтобы я мог перенести большее их количество, — быстро проинструктировал его ИИ.

Майкл воспользовался старым карманным ножом, который всегда носил с собой, и сделал надрез на ладони. Его кровь отливала металлическим блеском, миллионы нанитов были

сосредоточены в жидкости, поддерживающей жизнь. Он быстро приложил окровавленную руку к зияющей ране девушки.

Она даже не осознавала, что он делает; свет в ее глазах тускнел.

— Как тебя зовут? — спросил Майкл.

— Элизабет... — тихо выдохнула она и закрыла глаза.

— Макс, что происходит?

— Пока она в безопасности, но тебе нужно доставить ее в автодок, пуля все еще застряла рядом с ее сердцем, и делать что-либо там, где вы находитесь, было бы рискованно. Я усыплюю ее; это менее обременительно для ее организма.

Майкл поднял ее так осторожно, как только мог, и положил на заднее сиденье своего пикапа. Он мог видеть, что ее рана уже выглядела по-другому... она больше не кровоточила. Он посмотрел и увидел, что порез на его руке затянулся, и в то же время заметил, что от огнестрельного ранения не было боли; все его тело онемело.

— Почему я не чувствую никакой боли? — спросил он, убедившись, что ей будет удобно.

— Мне пришлось подавить все болевые рецепторы в твоем теле, иначе ты не смог бы двигаться. У тебя разорваны мышцы, переломы нескольких костей и пуля в спине. Чем раньше ты сможешь добраться до автодока, тем лучше. Нанитов внутри тебя недостаточно, чтобы восстановить твоё тело; теперь они действуют, скорее, как пластырь.

Теперь, когда Макс упомянул об этом, его тело стало чувствовать себя по-другому, медленнее. Он тяжело устал и чувствовал себя странно отстраненным.

— Майкл, ты должен забрать деньги и уничтожить улики. В этом месте достаточно твоей ДНК, чтобы любая судебно-медицинская команда легко нашла тебя.

Он вернулся к черному седану, повсюду видя трупы; на заднем сиденье последний из головорезов держался за живот. На его туловище виднелось несколько огнестрельных ранений, поэтому было удивительно, что он все еще был жив. Майкл поднял с пола пистолет и направил его на умирающего мужчину.

— Ты не можешь убить меня, я безоружен, — прохныкал мужчина сквозь боль, но без всякого раскаяния в глазах.

Майкл покачал головой.

— Когда ты направляешь на кого-то оружие, ты заявляешь о своих намерениях, и твоим намерением было убить меня. Я просто возвращаю тебе это чувство, — с этими словами он нажал на спусковой крючок.

Последнее тело лежало в нескольких футах от машины; это был труп мелкого русского. Одна из пуль, должно быть, попала в него, когда он прятался за машиной.

Майкл отнес сумки с деньгами и контейнер с золотом, который он ранее забрал, к грузовику своего дедушки. Деньги были не так уж плохи, но вес этого контейнера отнял у него много сил.

Сорвав рубашку с одного из убитых парней, он сделал самодельный взрыватель длиной 6 футов (1,8 м), который воткнул в бензобак седана. Внутри было достаточно старых ящиков и гниющих досок, чтобы убедиться, что от него не осталось бы и следа.

Майкл поджег его зажигалкой, доковылял до своей машины и выехал со склада. Минуту спустя громкий взрыв возвестил о разрушении седана, и очень скоро дым и огонь охватили все здание.

— Поговори со мной, Макс, с ней все в порядке?

— С ней все в порядке, и к завтрашнему дню она должна быть как новенькая. Я беспокоюсь о тебе. Твое тело работает на резервах, которые быстро истощаются. Постарайся не заснуть, — обеспокоенно сказал ИИ.

— Я справлюсь, — пробормотал Майкл. — Это похоже на возвращение в строй. Адреналин не дает тебе уснуть некоторое время после того, как пули перестают лететь.

К счастью, обратный путь в хижину прошел без происшествий. Одна мчащаяся полицейская машина с включенной сиреной, за которой следовала пожарная машина, проехала мимо него в нескольких милях от склада. Он не думал, что у них есть хоть какой-то шанс связать его с местом преступления, которое он оставил позади.

Последняя часть поездки была самой трудной. Старому пикапу не нравились плохие дорожные условия, и амортизаторы изо всех сил пытались поглотить все неровности и ямы под ними.

Майкл улыбнулся, увидев знакомые носилки, ожидающие перед хижинкой, это значительно облегчило бы транспортировку Элизабет на космический корабль. Он перенес ее бессознательное тело на них и направился ко входу в корабль. Это заняло некоторое время, и большую часть пути он держался за носилки, на которых лежала Элизабет, позволяя им тащить его за собой.

Носилки повторили трюк с контролируемой гравитацией, спускаясь по входной шахте, в то время как ему пришлось с трудом спускаться по металлической лестнице.

Голограмма Макса ждала внутри шлюза с обеспокоенным выражением в глазах и виноватым выражением на лице. Оказавшись внутри автодока, Майкл уложил ее на кровать.

— Майкл, тебе нужно лечь рядом с ней. Твое тело вот-вот отключится, — приказал ИИ.

Медицинская голограмма его собственного тела появилась перед кроватью, с мышцами, костями и внутренними органами, окрашенными в красный цвет. Он даже мог видеть серую пулю, застрявшую у него в животе.

Рядом с Элизабет было достаточно места, чтобы лечь, что он и сделал. В следующую секунду он отключился.

<http://tl.rulate.ru/book/56220/2106092>